

Смирнов Дмитрий Григорьевич

*кандидат философских наук
Ивановский государственный университет
dissovet_212@mail.ru***СЕМИОТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЭВОЛЮЦИИ УНИВЕРСУМА**

Статья посвящена системному анализу взаимодействия ноосферы и семиосферы в условиях современного информационного общества. Показано, что семиосфера выступает репрезентацией ноосферы, раскрывающей человеку в процессе понимания направленность цивилизационного развития, смысл перехода биосферы в ноосферу.

Ключевые слова: ноосфера, семиосфера, универсальный семиотический закон, ноогенные биогеохимические принципы, семиосознание, ноосферное образование.

Специфика развития семиотической науки на современном этапе предполагает не просто разработку особой предметной области, а реализацию особого семиотического подхода к пониманию и преобразованию ноосферной реальности. При этом, естественно, не игнорируется вопрос о конструировании и конституировании предметной базы семиотики (ее субстратной составляющей), которая во многом определяет адекватность применения указанного подхода к тому или иному предмету, явлению или процессу.

В условиях глобализации человеческой цивилизации и формирования информационного общества особенно актуальной становится проблема становления космопланетарной семиосферы – глобального семиотического пространства. Глобальная семиотизация человеческого бытия ставит в центр внимания исследователей вопрос о роли и месте знаков и языков, естественных и искусственных семиотических систем в процессе становления ноосферы как сферы труда и разума цивилизованного человечества – стадии существования земной цивилизации, в рамках которой важную роль начинает играть культурная биогеохимическая энергия.

Изучение семиосферы в контексте биосферно-ноосферной картины мира, созданной В.И. Вернадским, берет начало в фундаментальных трудах российских ученых Ю.М. Лотмана [8] и Вяч.Вс. Иванова [5]. Западноевропейская традиция в исследовании семиосферы представлена прежде всего работами Дж. Хоффмайера [15], который акцентирует внимание преимущественно на биосемиотическом прочтении биосферных процессов.

Продвижение в направлении изучения феномена семиосферы стало возможным в результа-

те развития не только семиотики (семиологии), но и ноосферологии и информациологии – дисциплин, претендующих на общенаучный статус.

Исследование продолжает традицию ивановской научной школы Н.П. Антонова, в трудах которого проблемы философии сознания и ноосферы рассматривались в том числе с точки зрения функционирования знаков в ноосфере [1]. Развитие этих идей в контексте осмысления взаимосвязи семиосферы и ноосферы нашло отражение в работах А.Н. Портнова [10; 11].

Анализ взаимосвязи и взаимодействия ноосферы и семиосферы возможен на стыке трех культурных парадигм: ноосферной (В.И. Вернадский) [2; 3], семиосферно-семиотической (Вяч.Вс. Иванов, Ю.М. Лотман) [6; 7] и универсальной (Н.Н. Моисеев) [9]. Методология ориентирована на рассмотрение проблем взаимоотношения ноосферы и семиосферы с позиций универсального эволюционизма, к которому по отдельным параметрам близки философский «пансемиотизм» или «радикальный семиотический идеализм» (термин Т. Себеока) [12]. Данный методологический инструментарий позволяет по иному взглянуть на соотношение ноосферы и семиосферы и проблему «реальности ноосферы» в целом.

Семиотическое пространство биосферы-ноосферы может раскрываться (разворачиваться) в триаде: семиотика–семиология–семиософия. Термин «семиософия», используемый в тексте статьи, не совсем совпадает в лингвистическом и содержательном плане с аналогичным понятием, используемым М.Н. Эпштейном [14] и Ю.А. Шелковниковым [13]. В настоящей статье семиософия ноосферного универсума рассматривается как область знания, позволяющая раскрыть принципы и механизмы функционирования и развития ноосферно-семиотической орга-

низованности, реализуемой на субстрате ноосферной и семиотической реальности. Семиософия ноосферного универсума раскрывает функционирование и развитие вселенской организованности ноосферной и семиотической реальности, в которой живет информационное общество начала третьего тысячелетия.

Применение к ноосемиосферной проблематике ноосферно-универсумного, системно-синергетического и информационно-семиотического методологических подходов способствует формированию «новой», **универсумной (или ноосферной) семиотики – семиософии**, синтетической семиотической дисциплины, объединяющей циклы гуманитарных, экологических и естественных наук, вбирающей в себя не только обыденный и теоретический (идеологический и социально-психологический) уровни осмысления космопланетарного Всеединства знаковой субстанции, но также и посттеоретический (интуитивистский) уровень понимания семиотических процессов в рамках подсознания и сверхсознания.

Универсумная семиотика – семиотика, в которой знак рассматривается как универсальный, то есть читаемый как в рамках искусственного (культуры), так и в рамках естественного (природы, биосферы, космоса). В универсумном подходе знак предстает как единство естественного и искусственного, что порождает в свою очередь единство биосферы и ноосферы (антропосферы), природы и культуры. Естественные и искусственные знаки образуют некоторую целостность – единство глобальной семиосферы: природные знаки в антропогенезе формируют знаки человеческие.

Становление нового взгляда на взаимодействие ноосферы и семиосферы обусловлено развитием биосферологии и ноосферологии. Семиотический подход к окружающей человека действительности – ноосферной реальности – задает новые смыслы учению В.И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, позволяет осуществить попытку его семиотической экспликации.

Ноосфера разворачивается перед семиотическим субъектом в совершенно ином свете, проявляется через «данную человеку в ощущении» знаковую и символическую (семиотическую) реальность. Так ноосфера становится ближе и понятнее современному Homo semeion (Человеку семиотическому); возрастает ее практическая значимость и мировоззренческий потенциал.

Семиосфера же рассматривается как космопланетарная область функционирования естественных и искусственных языков, знаковых систем, отдельных знаков, символов, симптомов, сигналов, которые отражают развитие ноосферы. В рамках ноосферно-синергетической картины мира семиосфера выполняет функцию опережающего отражения ноосферы (своеобразную футурологическую миссию), которая вытекает непосредственно из свойств знаковости. Она, как «человеченная», антропологизированная инфосфера, выступает в качестве концептуального ядра ноосферной сверхсистемы, соединяя в онтологическом плане природу и человека (общество).

Процессы коэволюции ноосферы и семиосферы могут быть представлены взаимодополнительностью основного ноосферного закона и универсального семиотического закона. Основной ноосферный закон, сформулированный И.В. Дмитриевской, – информация генерирует энергию, энергия структурирует вещество – раскрывает механизм образования знака [4]; **универсальный семиотический закон** – вещество разворачивается в энергию, энергия распаковывается в информацию – раскрывает механизм порождения информации. Тем самым обнаруживает себя **ноосферно-семиотический круговорот знаков** (вещества, энергии и информации) в биосфере-ноосфере.

Семиогенез (и семиосферогенез) – эволюция знаковой организованности – выступает в качестве фактора организованности биосферы-ноосферы и может быть представлен как одна из биогеохимических функций живого вещества. Процесс перехода биосферы в ноосферу опосредуется становлением и развитием природного и культурного семиотического поведения и семиотической организованности как следствием действия в живом веществе культурной биогеохимической энергии. Ноосферная эпоха в развитии человеческой цивилизации может быть рассмотрена не только через призму биогеохимических принципов, сформулированных В.И. Вернадским, но и через контекст созвучных, **ноогенных биогеохимических принципов**, раскрывающих логику негэнтروпийных (эктропийных) процессов в ноосфере: культурная биогеохимическая энергия (ноогенная миграция семиотических элементов, знаков) в ноосфере стремится к максимальному своему проявлению (**первый принцип**); при эволюции живого вещества в ноосфере

выживают те социальные и социоприродные организмы, которые своей жизнедеятельностью увеличивают (накапливают и усложняют) нообиогенную геохимическую энергию (**второй принцип**).

Данные принципы свидетельствуют о том, что мысль (в том числе научная) – это планетное явление, космопланетарная форма ноосферно-семиотического бытия человечества.

На современном этапе развития человеческого общества возникает новый вид сознания – **семиосознание** – специфическая форма духовного бытия человека (человечества), особая форма общественного сознания, в которой находят отражение знаковые феномены космопланетарного существования Вселенной, космоса, природы, общества и человека, характеризующаяся постоянным взаимопостижением и взаимопорождением смыслов семиотического Всеединства Универсума. Термин «семиосознание» рассматривается в широком понимании, соответствующем формационному подходу, ибо в методологическом плане от категорий общественно-экономических формаций через категории духовных формаций совершается переход к категориям семиотических формаций. Этот процесс осуществляется посредством семиотизации и семиологизации духовного бытия человека и проявляется в формировании семиологической функции современного человечества.

Семиологическая функция, актуализирующаяся лишь на субстрате живого разумного вещества (*Homo sapiens sapiens*), задает семиотические парадигмы понимания, объяснения, опережающего отражения, диагностирования, прогнозирования сложных социоприродных и социокультурных систем (расширяющихся до пределов Вселенной). С развитием индивидуального и коллективного сознания семиологическая функция выстраивается посредством расширения среды «естественного семиотического пространства»; «искусственное семиотическое пространство» разворачивается в искусственный семиологический хронотоп как форму, придуманную самим человеком, для построения и постижения Универсума.

Вследствие этого современная глобализирующаяся цивилизация предстает как общество не только информационное (компьютерно-опосредованное), но и **семиотическое (семиотическая цивилизация)**, то есть такое, которое вступает в «новый диалог с природой», предполагающий

нахождение в постоянном процессе взаимопорождения и взаимопостижения смыслов природы и культуры.

Основания этого нового диалога с природой коренятся в устойчивости мирового существования человеческой цивилизации, решении **ноосферных (ноосферно-семиотических) конфликтов**, то есть конфликтов «кодов» и «декодеров». Ноосферный конфликт – это многоуровневый конфликт, спровоцированный антропоцентрической парадигмой существования социоприродной системы. С точки зрения системного подхода данный феномен имеет несколько измерений: концептуальное, структурное, субстратное – и на всех уровнях своего проявления имеет семиотическую природу. Противостояние на концептуальном уровне есть противостояние (внутри) системообразующего свойства – материального и духовного производства, срезов бытия. На структурном уровне – это «ситуация перекрестных целей» общества и природы, биосферы и техносферы, техносферы и культуросферы, и т.д. На субстратном уровне – это столкновение семиотических субъектов, «персональных семиосфер», конфликты «текстов» (в широком толковании термина). Становление ноосферы в целом может быть представлено как борьба ноосферных и антиноосферных тенденций, предполагающая разрешение постоянно возникающих ноосферных конфликтов.

С проявлениями в современных условиях антиноосферных тенденций связана проблема семиотических ресурсов ноосферного (устойчивого) развития. **Семиотические ресурсы** можно определить как совокупность знаково-языковых средств различных семиотических систем, с помощью которой обеспечивается становление, направляемое и управляемое развитие организованных или самоорганизующихся систем. Основными семиотическими ресурсами по мере значимости выступают общественное и индивидуальное сознание, наука, искусственные семиотические и информационные системы, внутренние семиотические механизмы человека. В широком смысле, в качестве универсального семиотического ресурса выступает сознание человека (или сам человек), рассматриваемое не как семиотический механизм, а как определенного рода семиотическая организованность.

Семиотические ресурсы проявляют себя во всех сферах бытия космопланетарного универ-

сума – в биосфере, антропосфере, техносфере, социосфере, культуросфере, а значит, можно говорить о «семиотических ресурсах биосферы», «семиотических ресурсах социосферы» и т.д. Термин «семиотические ресурсы ноосферного развития» обладает максимально широким синтетическим смыслодержанием.

Наиболее значимым фактором устойчивости (ноосферности) человечества может считаться **модель ноосферно-семиотического образования**, целью которой выступает формирование универсальной, ноосферной личности, обладающей знаниями, умениями и навыками для постижения Универсума (прочтения его знаков), – универсальным умом, позволяющим семиотически адаптироваться к изменяющимся условиям пребывания в системе «Природа – Человек – Общество».

Пронизанность ноосферного образования образно-символическими и интеллектуальными токами семиотики природы, экологической семиотики и универсальной семиотики формирует в человеке открытость бытию и, тем самым, способствует его вхождению в подлинное духовное бытие универсума. Процесс глубинной семиотизации воспитания и образования в эпоху информационного общества еще только делает первые шаги, но эти подвижки свидетельствуют о важном значении разработки глобальной семиотики как синтетической дисциплины в мире, где «все есть знак». Ноосферное образование в широком смысле может пониматься как тотальное семиотическое образование, открывающее ноосферу (Вселенную) человеку и человека (Богочеловечество) ноосфере.

Анализ рассмотренных проблем в известной мере лишь подступ к анализу ноосферно-семиотической реальности. К перспективным направлениям дальнейшего исследования можно отнести изучение семиотической стратификации общества, раскрывающей структурные уровни знаково-информационной организации социума в зависимости от уровня семиотической открытости личности; ждут исследования такие вопросы аксиологического и праксиологического характера, как семиософия ноосферного устойчивого развития, семиотическая революция в образовании, формирование семиологической культуры, семиотическая свобода, семиотический нигилизм, семиотический агностицизм, семиотический императив, а также семиотика гражданского общества, персональной семиосферы и ноосферной истории.

Современная семиотика, приобретающая масштабность семиософии, распаивает новые горизонты философского и научного понимания сложнейших процессов перехода биосферы в ноосферу в XX веке, которые были осмыслены культурой Серебряного века, и научные основания которых имплицитно содержатся в «ноосферно-семиотическом» творчестве В.И. Вернадского, широко открытом культуре третьего тысячелетия.

Библиографический список

1. Антонов Н.П. Роль субъективного фактора в переходе биосферы в ноосферу // Человек, эволюция, космос. – София, 1984. – Кн. 4, книжка 1. – С. 93–104.
2. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – 270 с.
3. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М.: Наука, 1987. – 339 с.
4. Дмитриевская И.В. Ноосфера как системно организованный всеобщий // Философские истоки учения В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере. – Иваново: Ивановский государственный университет, 1990. – С. 44–46.
5. Иванов В.В. О выборе веры в Восточной Европе // Природа. – 1988. – № 12. – С. 26–38.
6. Иванов В.В. Очерки по предьстории и истории семиотики // Иванов Вяч.Вс. Избранные труды по семиотике и истории культуры. – М.: Языки русской культуры, 1998. – Т. 1. – С. 605–811.
7. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек – текст – семиосфера – история. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
8. Лотман Ю.М. О семиосфере // Ученые записки Тартуского государственного университета. – 1984. – Вып. 641. – С. 5–23.
9. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 351 с.
10. Портнов А.Н. Ноосфера и семиосфера // Философские истоки учения В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере. – Иваново: Ивановский государственный университет, 1990. – С. 68–70.
11. Портнов А.Н. Сознание, язык, смысл: в поисках новой парадигмы // Философский альманах. – 1998. – № 1/2. – С. 51–93.
12. Себеок Т.А. Культура и семиотика: Учение о знаках // Философия языка и семиотика. – Иваново: Ивановский государственный университет, 1995. – С. 32–43.

13. Шелковников А.Ю. Философия семиотики как метагносеологическая проблема: Дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2006. – 275 с.

14. Эшштейн М.Н. Проективный словарь философии. Новые понятия и термины. № 4. Available from: URL <http://topos.ru/article/1846>.

15. Hoffmeyer J. The unfolding semiosphere // Biological and epistemological perspectives on selection and self-organization. – Dordrecht, 1998. Available from: <http://www.molbio.ku.dk/MolBioPages/abk/PersonalPages/Jesper/Unfolding.html>.

УДК 11/13

Шагако Дмитрий Сергеевич

Воронежский государственный технический университет
dmitrii-shagako8@mail.ru

ВОЙНА И НАСИЛИЕ – СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье анализируются категории «война» и «насилие», предлагается ряд методологических уточнений к ним, а также отражена авторская версия осмысления их сущностной взаимосвязи, выделяются ее особенности. При этом каждая категория здесь рассматривается в рамках общего процесса социального взаимодействия субъектов, что находит свое отражение в последовательности обоснованных социально-философских примеров.

Ключевые слова: война, насилие, социальное взаимодействие, человек.

На протяжении всего индивидуализированного существования каждое социальное объединение людей в той или иной мере закономерно подвергается воздействию – внутреннему и внешнему – со стороны различных субъектов системы общественных отношений – индивидов и их групп. Однако если с задачей снижения риска возникновения в социальном объединении внутреннего «взрыва» человеческий разум все же смог более или менее справиться, создав упорядочивающий индивидуальные интересы людей общественный институт верховной правовой власти, то от подобной опасности, исходящей со стороны внешнего фактора, таковой инструмент фактически отсутствует. «...Смысл государства состоит в том, что оно в своих пределах подчиняет насилие праву, произвол – законности... Но эта власть простирается только до пределов данной государственной территории...», – отмечал В.С. Соловьев [14, с. 461–462].

Таким образом, мы совершенно отчетливо приблизились к анализу сущности такого общественного явления, непосредственно сопровождающего все историческое развитие человечества и напрямую связанного с возникновением феномена насилия, как война, которая, по меткому выражению К. Маркса, «подвергает нацию испытанию... выносит окончательный приговор социальным учреждениям, которые утратили

свою жизнеспособность» [11, с. 551]. При этом необходимо сразу заметить, что в данном исследовании не рассматривается «война гражданская» как столкновение в рамках одного социального объединения, а анализируется исключительно военное противостояние двух или более различных социально сплоченных коллективов людей.

Если социально-философски конкретизировать данное понятие, то под ним, с нашей точки зрения, следует иметь в виду множество, череду «министолкновений», целенаправленных частных схваток – ресурсных, ценностно-мировоззренческих, статусно-ролевых и др., протекающих в рамках единого «сверхконфликта» и происходящих исключительно между различными «солидарно действующими человеческими массами» [14, с. 467] – общинами, племенами, народами, нациями, государственными образованиями и их коалициями и даже, по мнению некоторых исследователей [18], целыми цивилизациями. Точнее сказать, столкновения происходят здесь между теми организованными группами принадлежащих к ним индивидов (как непосредственными участниками – дружинами, ополчениями, войсками, армиями и т.п., так и «тылом»), оказывающим им материальную и моральную поддержку), которые различными своими действиями и воплощают в жизнь многообразие интересов и целей своего конкретного социального объединения.